

«ВОЛКИ В ГОРОДЕ»

Пьеса Л. Шейнина в исполнении М. Мироновой, А. Менакера и В. Малкова

Заслуженная артистка РСФСР Мария Миронова в спектакле «Волки в городе». Фото Н. ГРАНОВА.

ДОСТАТОЧНО только произнести: «Миронова и Менакер», и на лице слушателя появится улыбка. Да, этих артистов хорошо знают и любят зрители во всех городах страны. Их много видели в театрах, на эстраде, в кино, на экранах телевизоров, слушали по радио. Зрители с радостью идут на их спектакли и концерты, писатели с удовольствием пишут для них, режиссеры с охотой работают с ними над новыми пьесами и сценками. Это происходит не только потому, что М. Миронова и А. Менакер — яркие, талантливые артисты, имеющие на эстраде свое лицо, свой актерский почерк, но еще и потому, что они много работают над созданием своих ролей, ищут, экспериментируют, относятся требовательно к своему репертуару. Они — поборники **ЛИТЕРАТУРЫ** на эстраде. Поэтому их выступления всегда отличаются хорошим вкусом.

Драматургия. Она — источник успехов и неудач на эстраде, так же как и в театре. Все начинается с нее.

Мы привыкли видеть Миронову и Менакера в сценках, скетчах и обзорах. Сегодня мы их видим в пьесе. Да, да, в пьесе, в драме детективного характера. Точнее всего — это судебная

хроника. Автор ее известный писатель и криминалист Лев Шейнин. «Волки в городе» — назвал он свою пьесу. Это история о некоем жулике, спекулянте и взяточнике Букове-Буковере — Букашьянце — Букашвили и его сообщниках — Крутилиной и Кухаревой, а также об умном следователе Карелине, распутывающем их довольно хитрую историю.

М. Миронова и А. Менакер ищут, экспериментируют, не желают стоять на месте. И обращение к одноактной пьесе для них ново. В их репертуаре появилось нечто отличительное от прежнего.

Пьеса Льва Шейнина написана легко, остроумно, занимательно. Но перед артистами возникли немалые трудности. М. Миронова играет три роли: некую директрису — взяточницу Крутилину, скромную секретаршу Морозову и «царственную даму», нагловатую жену крупного работника министерства — Кухареву. Артистка не прибегает к гриму и парикам, но перевоплощается мгновенно. И перед нами разные, непохожие друг на друга персонажи. Чуть застенчивая, скромная, нелегко живущая и искренне удивляющаяся тому плохому, с чем ей приходится сталкиваться в

жизни, Морозова; управляющая своим мужем и ставящая его в тяжелейшее положение своим беззащитным поведением Кухарева; беспардонная, прожженная взяточница, скопидомша, алчная и наглая Крутилина.

Миронова находит в своей актерской палитре все новые и новые краски: это легкий акцент, это специфическая походка, пластика рук, выражение лица, совершенно разный блеск глаз. Сколько разных ролей — дамочек, бюрократок, вельможных созданий переиграла эта артистка! Но она не повторяется. Она играет по-новому. Из кладезы своего таланта она черпает, черпает, а кладезы этой неиссякаем.

А. Менакер играет в пьесе две роли — полковника в отставке Громова и дельца-хищника жулика, представляющего краснорядцем Буковым, то одесситом Буковым, то ереванцем Букашьянцем, то тбилисцем Букашвили. А на самом деле он некий фон Буков. Надо сказать, что в этом спектакле в игре Менакера появились новые актерские ходы и краски. Я бы сказал, что это одна из лучших работ Менакера.

Их достойным партнером в пьесе является артист В. Малков, испол-

няющий роль следователя Карелина. Он играет с хорошей иронией и внушает зрителям уважение к сложной профессии следователя, отстаивающего интересы народа.

Интересно решил эту серьезную пьесу в форме эстрадного спектакля режиссер Д. Тункель.

Премьера состоялась. Зрители с вниманием и интересом следят за всеми перипетиями судебной хроники и с удовольствием аплодируют своим любимым артистам.

Второе отделение спектакля состоит из избранных пьес старого репертуара. Есть там и моя пьеса, и поэтому я считаю неудобным писать о втором отделении. Полагаю только необходимым сказать, что в этом отделении выступает отличная скрипачка Юлия Фирсова, играющая с настоящим эстрадным блеском. А ведет это отделение конференсье В. Малков, отличающийся мягкостью манеры, обаянием и хорошим вкусом.

Что же? Значит, в программе нет недостатков? Получается похвальное захваливание? А где же критика? Неужели так-таки и нет недостатков?

Будем считать, что они есть во втором отделении в моей пьесе.

Владимир ПОЛЯКОВ.